

В.И. СЕРГИЕНКО, М.Б. ШТЕЦ

100 лет Тихоокеанской научной ассоциации

В статье рассматривается история создания и развития Тихоокеанской научной ассоциации, объединяющей научные организации стран Тихоокеанского региона, а также участие Российской академии наук в ассоциации. Освещается роль ассоциации в международном исследовании Тихого океана и стран Тихоокеанского бассейна.

Ключевые слова: Тихоокеанская научная ассоциация, Тихоокеанский регион, Российский национальный комитет Тихоокеанской научной ассоциации, международные научные организации.

100-th anniversary of the Pacific Science Association. V.I. SERGIENKO, M.B. SHTETS (Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok).

An article considers the history of the establishment and development of the Pacific Science Association, which unites scientific organizations of the Pacific Region countries, and the participation of Russian Academy of Sciences in the Association. The role of the Association in the international exploration of the Pacific Ocean and the Pacific Rim countries is highlighted.

Key words: Pacific Science Association, Pacific Region, Russian National Committee of the Pacific Science Association, international scientific organizations.

В 2020 г. исполнилось 100 лет со дня основания Тихоокеанской научной ассоциации – ТНА (Pacific Science Association – PSA).

История ТНА началась с проведения в августе 1920 г. в Гонолулу (США) Первой Пан-Тихоокеанской научной конференции. Инициатива организации этой конференции принадлежала журналисту Александру Х. Форду и Герберту Э. Грегори, директору Музея Бишопа. Следует отметить, что Музей Бишопа на Гавайских островах был создан в 1889 г. Чарльзом Ридом Бишопом в честь его жены, принцессы Бернис Пауахи Бишоп, последней из королевской семьи Камехамеха, и на сегодняшний день имеет самую большую в мире коллекцию гавайских и полинезийских произведений искусства, культуры и исторических ценностей. Это главный центр изучения естественной истории и культуры Тихоокеанского региона.

Герберт Эрнест Грегори (1869–1952) – директор Музея Бишопа в Гонолулу, основатель Тихоокеанской научной ассоциации. Фото опубликовано на сайте Smithsonian Institution Archives (www.siarchives.si.edu/collections/siris_arc_384459)

СЕРГИЕНКО Валентин Иванович – доктор химических наук, академик РАН, вице-президент РАН, председатель Дальневосточного отделения РАН, Владивосток, председатель Национального комитета Тихоокеанской научной ассоциации, *ШТЕЦ Марина Борисовна – заведующая Сектором международных отношений Дальневосточного отделения РАН, Владивосток, секретарь Национального комитета Тихоокеанской научной ассоциации.

*E-mail: uvs@hq.febras.ru

Александр Хьюм Форд (1868–1945) – организатор I Пан-Тихоокеанской конференции в Гонолулу, Гавайи, в 1920 г. Фото опубликовано на сайте *Abbeville Institute* (www.abbevilleinstitute.org/blog/the-hawaiian-prophet-from-south-carolina)

Герберт Эрнест Грегори (1869–1952), геолог из Йельского университета, был председателем Комитета тихоокеанских исследований Национального исследовательского совета (1919–1946 гг.), директором Музея Бишопа (1919–1936 гг.) и прожил в Гонолулу более четверти века. Его интерес к Тихоокеанскому региону зародился в 1915 г., когда по пути в Австралию и Новую Зеландию он впервые посетил Гавайи. После переезда в Гонолулу Грегори стал активным сторонником международных исследований Пацифики.

Александр Хьюм Форд (1868–1945) приехал на Гавайи в 1907 г. Приняв приглашение поучаствовать в строительстве Транссибирской железнодорожной магистрали и получив журналистское задание от журнала «*Harper's*» и других изданий, он в 1899 г. по пути в Сибирь остановился на один день на Гавайских островах. Тогда-то он и решил вернуться на Гавайи для более глубокого их изучения как перспективной туристической области. Не имея каких-либо научных претензий, Форд считал своей задачей усилить роль Гавайев в Тихоокеанском регионе. В 1910 г. он начал выпускать журнал «*Mid-Pacific Magazine*», который поначалу был больше туристическим путеводителем,

описывающим красоты Гавайских островов и других тихоокеанских территорий, но уже с 1915 г. переориентировался на освещение политических и коммерческих связей Тихоокеанского региона. В 1908 г. Форда назначили в губернаторский Территориальный транспортный комитет для продвижения туристических договоренностей с Австралией и Новой Зеландией. В 1911 г. этот комитет превратился в обеденный клуб «*Hands-Around-the-Pacific Club*», а спустя 6 лет был реорганизован в Пан-Тихоокеанский союз (ПТС).

Основной задачей ПТС была организация международных конференций на Гавайях. Союз приглашал делегатов и представителей всех тихоокеанских народов для обсуждения и продвижения общих для тихоокеанских стран интересов. После окончания Первой мировой войны ПТС предложил провести коммерческий и образовательный конгресс в Гонолулу через два–три года. К апрелю 1919 г. законодательный орган территории проголосовал за это предложение, выделив на организацию мероприятия 10 тыс. долл. при условии, что по крайней мере три другие тихоокеанские страны предоставят средства на проведение конгресса. Губернатор Чарльз Дж. Маккарти назначил организационный комитет под председательством Джорджа П. Денисона, генерального директора компании «*Oahu Railway and Land Company*» и попечителя-учредителя ПТС. В июле комитет Денисона принял решение, что темой первого Тихоокеанского конгресса необходимо определить науку Тихого океана. В официальном объявлении цели конференции были определены следующим образом: обозначить научные проблемы Тихоокеанского региона и предложить методы их решения. Этот, казалось бы, незначительный шаг со стороны комитета Денисона на самом деле стал отправной точкой для зарождения тихоокеанских научных конгрессов и, следовательно, самой Тихоокеанской научной ассоциации.

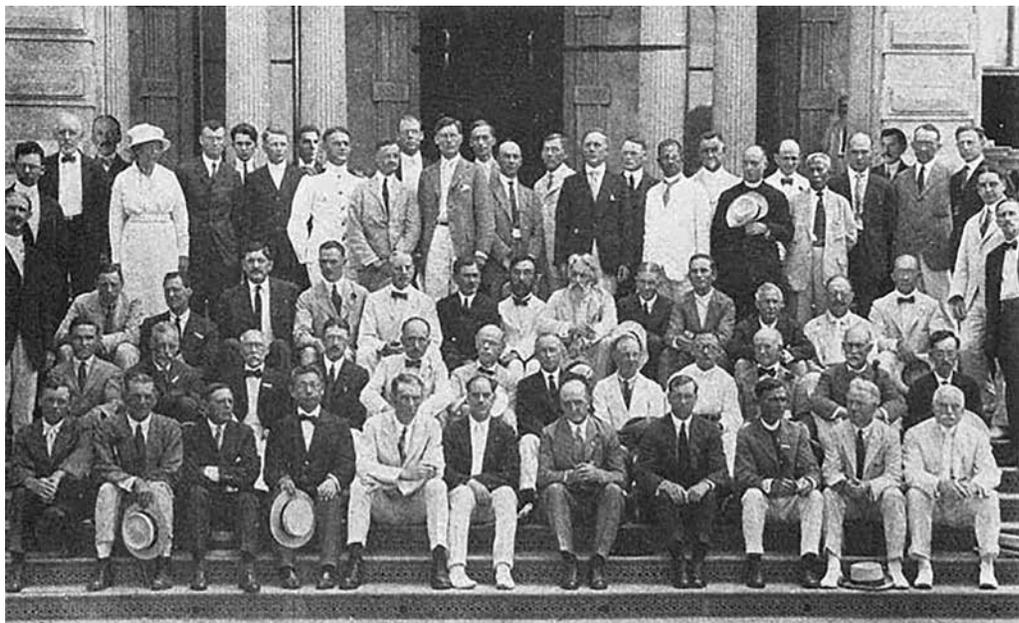
Определившись с темой Первой Пан-Тихоокеанской научной конференции, Форд вместе с другими членами ПТС отправился в Вашингтон на встречу с представителями министерств и торговых комиссий. В ходе этой поездки было утверждено финансирование конференции в размере 9 тыс. долл. В Нью-Хейвене Форд ближе познакомился с Гербертом Грегори. Грегори составил программу конференции и список приглашаемых ученых. Дополнительное финансирование поступило от Австралии и Новой Зеландии (3 тыс. долл.) и Китая (1 тыс. долл.). Таким образом, общее финансирование конференции

от правительств стран составило 23 тыс. долл. Обеспечив финансирование конференции, Форд все организационные функции передал Грегори.

Первая Пан-Тихоокеанская научная конференция стала союзом между наукой (Музей Бишопа и Национальный исследовательский совет) и коммерцией (Пан-Тихоокеанский союз). Герберт Грегори исполнял обязанности председателя конференции, и именно он считается основателем Тихоокеанской научной ассоциации. Грегори своей целью считал фундаментальное изменение мировоззрения с атлантического на тихоокеанское. Он называл это зарождением «тихоокеанского чувства». Грегори считал, что в моменты абстракции наши умы неосознанно обращаются к Европе, Атлантическому побережью или к Китаю и Японии, а для наилучшего результата необходимо мыслить тихоокеанскими терминами, необходимо воспитывать «тихоокеанское чувство». Для этого, по его мнению, требуются регулярные встречи представителей научных организаций Тихоокеанского региона.

Первая Пан-Тихоокеанская научная конференция была весьма успешной. В ней приняли участие 103 ученых, представлявших США (82, в том числе 46 с Гавайских островов), Австралию (7), Великобританию (1), Канаду (1), Китай (1), Новую Зеландию (3), Филиппины (4), Японию (4). На конференции обсуждались вопросы этнографии и антропологии, рассматривались проблемы геологии, географии, биологии и энтомологии. Состоялись научные секции по океаническим течениям, флоре и фауне Гавайев, расовым проблемам, животному миру Пацифики, геологической и географической картографии, сейсмологии и вулканологии, обучению ученых работе в Тихоокеанском регионе и научным учреждениям Тихоокеанского региона и их истории.

В ходе конференции было выработано 39 резолюций, которые рекомендовали правительствам поддержать экспедиционные исследования Тихого океана, геологические экспедиции для изучения острова Пасхи, Гавайских островов и восточных островов Фиджи. В резолюциях отмечалась необходимость составления более точных карт дна Тихого океана, создания новых постоянных вулканических обсерваторий и метеорологических станций, проведения изысканий в области рыболовства, изучения флоры и фауны Тихоокеанского региона, подчеркивалась важность исследования культуры и социальной жизни народов тихоокеанских островов. Участниками конференции было принято решение о

Участники I Пан-Тихоокеанской научной конференции, Гонолулу, 1920 г. Фото опубликовано на сайте National Academy of Sciences (www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK217878)

создании постоянной организации, целью которой должно было стать продвижение науки в Тихоокеанском регионе. По окончании конференции был создан комитет из шести делегатов, который возглавил Герберт Грегори. Для Второго Пан-Тихоокеанского научного конгресса роль принимающей стороны выпала на Австралийский национальный исследовательский совет (ANRC), созданный в 1920 г.

В марте 1921 г. Вернон Келлогг, секретарь Национального исследовательского совета США (NRC), по запросу Грегори направил правительствам 27 государств письма, указав в них на успех конференции в Гонолулу и отметив необходимость объединения усилий частных и государственных организаций, а также создания постоянной организации международного характера для решения комплексных проблем региона. Келлогг предложил другим странам сформировать комитеты по тихоокеанским исследованиям, которые будут поддерживать связь друг с другом через Международный исследовательский совет (IRC). Этот совет был создан в 1919 г. в Брюсселе нейтральными в Первую мировую войну и союзными странами во главе с США, Великобританией и Францией. Каждая страна учредила национальную академию или исследовательский совет в качестве члена IRC. Однако Келлогг получил ответ от правительств только шести стран – Австралии, Нидерландов, Канады, Мексики, Явы и Японии. Запрос не был отправлен в европейские колонии региона из-за дипломатического соглашения. К ним относились Индокитай (протекторат Франции), Корея (под японским мандатом), острова Микронезии, Меланезии, Полинезии и Индонезии (под французским, британским и голландским колониальным правлением или под мандатом Лиги Наций). В июне 1922 г. президент Австралийского национального исследовательского совета Эджворт Дэвид направил по дипломатическим каналам приглашения для участия во Втором Пан-Тихоокеанском конгрессе правительствам 20 стран, расположенных в Тихом океане или имеющих тихоокеанские колонии: Боливии, Великобритании (Фиджи, Тонга, Новые Гебриды, Малайские Государства и др.), Гватемалы, Гондураса, Канады, Китая, Колумбии, Коста-Рики, Мексики, Нидерландов (Ява, Голландская Ост-Индия и Голландская Новая Гвинея), Никарагуа, Новой Зеландии, Панамы, Перу, Сиамы, США, Франции (Новая Каледония, Таити, Новые Гебриды, Французский Индокитай и др.), Чили, Эквадора, Японии и территориям Южного Тихоокеанского мандата. К середине 1923 г. программа конгресса была сформирована. Конгресс открылся 13 августа 1923 г. в Мельбурне, а с 23 августа его работа продолжилась в Сиднее. Зарегистрировалось около 400 участников, что почти в 4 раза превысило количество участников первой конференции в Гонолулу. Президентом конгресса стал сэр Дэвид Орме Массон, президент Австралийского национального исследовательского совета.

Второй Пан-Тихоокеанский научный конгресс в Мельбурне и Сиднее заложил основы постоянной организации, нацеленной на решение широкого круга проблем Тихоокеанского региона. Среди множества резолюций, принятых в ходе конгресса, прозвучало предложение о создании постоянной организации, в которую должны были войти Австралия, Великобритания, Канада, Нидерланды, Новая Зеландия, США, Филиппины, Франция, Чили и Япония. Было решено также создать комитет по разработке проекта устава этой организации для утверждения на следующем конгрессе.

Во время Второго Пан-Тихоокеанского конгресса Япония предложила следующий конгресс провести в 1926 г. в Токио. На проведение конгресса Япония выделила 23 тыс. фунтов стерлингов. В течение следующих трех лет члены ассоциации работали над проектом конституции этой организации, которая была принята на III Пан-Тихоокеанской научной конференции 11 ноября 1926 г. На этой же конференции были сформулированы цели и утверждена программа деятельности ассоциации. Префикс «Пан» в названии конгресса был опущен, и была создана Тихоокеанская научная ассоциация.

Изначально ТНА не рассматривалась как крупная административная структура. Герберт Грегори и его единомышленники настаивали на том, чтобы административное бремя брала на себя страна (и особенно ее национальный исследовательский совет), принимающая следующий конгресс. Единственным постоянным органом должен был стать

Тихоокеанский научный совет, состоящий из представителей 15 наиболее активных стран. Даже спустя два десятилетия Грегори отмечал, что у ассоциации нет президента, секретаря, аудитора, редактора, нет постоянного списка членов и нет собственных финансовых средств. Однако к 1949 г. необходимость в большей административной упорядоченности стала очевидной, и на седьмом конгрессе, проходившем в Новой Зеландии, в конституцию ассоциации внесли поправки, предусматривающие создание постоянного секретариата с исполнительным секретарем. Секретариату было поручено в первую очередь распространение научной информации, хранение документов ассоциации и оказание помощи учреждениям и отдельным лицам в выполнении резолюций конгрессов.

В 1926 г. к организации присоединился СССР. Академия наук СССР, придавая большое значение разрыванию исследований на Тихом океане и в районах СССР, тяготеющих к этому бассейну, направила на III Тихоокеанский конгресс в Токио большую группу ученых во главе с академиком В.Л. Комаровым. Возвращаясь из Токио, Владимир Леонтьевич посетил Владивосток, Никольск-Уссурийский (ныне Уссурийск) и Хабаровск и ознакомил научную общественность с важнейшими результатами работы конгресса. Кроме того, Комаров посетил ботанические кабинеты, созданные в Дальневосточном университете, Приморском и Южно-Уссурийском отделениях Русского географического общества и Краевом музее в Хабаровске.

Необходимо отметить, что в 1920-е годы научной общественности Японии были известны работы ведущих русских ученых, получивших международное признание. Исследователи двух стран стремились к обмену опытом, однако развитие российско-японских научных связей в тот период затруднял существовавший в СССР запрет на ввоз научной литературы из Японии. Советские ученые не имели возможности следить за достижениями коллег из Страны восходящего солнца. Только с установлением в 1925 г. дипломатических отношений с Японией обмен научной информацией возобновился.

III Тихоокеанский научный конгресс в Токио, в котором приняли участие советские ученые, проходил с 30 октября по 11 ноября 1926 г. В его работе участвовало 194 ученых из 21 тихоокеанского государства, было представлено более 400 докладов. Президентом конгресса был профессор Токийского императорского университета Джодзи Сакураи, президент Национального исследовательского совета Японии. Академия наук СССР направила на конгресс делегацию в составе известных ученых, таких как академик В.Л. Комаров (ботаник), профессора Л.С. Берг (зоолог и географ), П.Ю. Шмидт (зоолог), П.М. Никифоров (сейсмолог), Б.П. Пенегов (химик), Е.М. Чепурковский (антрополог), Е.Г. Спальвин (востоковед) и др. Почти все члены советской делегации выступали с докладами на разных секциях конгресса. Профессор П.М. Никифоров продемонстрировал новый тип сейсмографа. Значительный интерес вызвала выставка, посвященная исследованию русскими учеными Тихого океана. Вице-председателем президиума конгресса был поверенный в делах СССР в Японии Г.З. Беседовский. После конгресса непреходящий секретарь Академии наук СССР С.Ф. Ольденбург в письме от 25 января 1927 г. благодарил Г.З. Беседовского за оказанную помощь советской делегации, подчеркивая, что поддержка полпредства в налаживании научных связей СССР с Японией очень важна.

Участники конгресса утвердили положение о Тихоокеанской научной ассоциации. Было внесено предложение о предоставлении Академии наук СССР права назначить своего представителя в научный совет данной организации с целью установления связей с другими членами совета. США протестовали против включения СССР в состав данной структуры, но советская делегация сплотила позицию представителей Китая, Филиппин и Явы по этому вопросу и в результате отстояла свое право на членство в совете. Представителем от СССР в нем был назначен академик В.Л. Комаров.

На основании обстоятельных сообщений В.Л. Комарова о конгрессе 7 мая 1927 г. на Общем собрании АН СССР был создан постоянный Тихоокеанский комитет АН СССР, а В.Л. Комарова утвердили председателем комитета и назначили постоянным представителем в ТНА. Комитет состоял из 12 ученых и объединял четыре секции: океанографическую,

Академик В.Л. Комаров (второй справа в первом ряду) с группой ученых Японского ботанического общества во время участия в III Тихоокеанском научном конгрессе, Токио, 7 ноября 1926 г. *Фото из архива РАН*

геологическую, этнографическую и местную – Владивостокскую. Комитет принимал участие в организации экспедиций, выставок, в подготовке докладов, выпуске научных изданий.

Успешной деятельности Тихоокеанского комитета помешала распространившаяся в СССР в конце 1920-х годов атмосфера всеобщего недоверия и секретности. На состоявшийся в 1929 г. на Яве IV Тихоокеанский научный конгресс советские делегаты не поехали. Было разрешено только отправить доклады в письменном виде.

IV Тихоокеанский научный конгресс прошел в Батавии (ныне Джакарта) и Бандунге, Ява, 16–25 мая 1929 г. под эгидой Научного совета Голландской Ост-Индии, который был членом ТНА. Полномочия генерального президента конгресса исполнял д-р Отто де Фрис, директор Опытной станции каучука в Буйтенцорге. Главные темы для обсуждения на IV конгрессе были связаны с океанологией, сельским хозяйством и биологией. В конгрессе приняли участие 189 зарубежных делегатов и 305 местных специалистов, которые презентовали около 270 докладов. В целом были представлены 24 страны мира. Помимо научной программы у участников конгресса большой интерес вызвали экскурсии по Яве и соседним островам. Традиция сочетать участие в конгрессе с научными экскурсиями зародилась на Первой Пан-Тихоокеанской научной конференции и продолжается до сих пор.

Во исполнение резолюций, принятых на III Тихоокеанском научном конгрессе в Токио, на четвертом конгрессе были организованы четыре постоянных комитета и выбраны председатели этих комитетов: по океанографии и коралловым рифам – Т.В. Воан, по вулканическим породам – проф. А. Лакруа, по антропологии – проф. Б.Дж.О. Шриекке (позднее проф. Р.Е. Парк).

Оргкомитет четвертого конгресса получил приглашения от правительств Канады и Индокитая провести пятый конгресс в этих странах. После обсуждения представитель Индокитая д-р Блондел заявил, что не будет настаивать на проведении очередного конгресса в своей стране, так как еще в Токио было предложено провести V Тихоокеанский научный конгресс в Канаде. Однако он выразил пожелание, чтобы шестой конгресс был проведен в Индокитае.

V Тихоокеанский научный конгресс должен был состояться в Канаде в 1932 г., но из-за экономической ситуации в мире Канада попросила Тихоокеанскую научную ассоциацию

перенести конгресс на год в надежде, что за это время сложатся более благоприятные условия для успешного проведения конгресса в этой стране. Были собраны мнения тихоокеанских стран, и научный совет ТНА решил перенести проведение пятого конгресса на 1933 г.

V Тихоокеанский научный конгресс прошел в Ванкувере и Виктории (Британская Колумбия, Канада) 1–4 июня 1933 г. Президентом конгресса стал д-р Х.М. Тори, президент Национального исследовательского совета Канады. В конгрессе приняли участие более 400 делегатов из 17 стран. Ожидалось участие делегатов из 31 страны, в том числе не менее 10 делегатов из СССР.

Перед пятым конгрессом советский Тихоокеанский комитет, возглавляемый академиком В.Л. Комаровым, представил расширенную программу научных исследований по океанографии, геодезии и геофизике, геологии, биологии, ихтиологии, антропологии в Тихоокеанском регионе.

20 октября 1931 г. ученый секретарь Тихоокеанского комитета АН СССР профессор П.Ю. Шмидт сделал доклад на совещании Комитета по заведованию учеными и учебными учреждениями при ЦИК СССР об участии научных учреждений СССР в V Тихоокеанском научном конгрессе. Он заявил о необходимости добиваться предоставления второго места в Тихоокеанском научном совете, стоящем во главе Тихоокеанской научной ассоциации, для представителя научных учреждений РСФСР ввиду того, что другие государства имеют особых представителей от своих доминионов (например, Англия дополнительно имела три места – от Канады, Австралии и Новой Зеландии). В ходе совещания академик В.Л. Комаров отметил, что Тихоокеанский комитет Академии наук СССР исполняет поручение правительства, выдвигая вопрос о получении второго места в совете. Ранее добиться этого не удалось, так как представители СССР не участвовали в IV конгрессе.

Академик В.Л. Комаров назвал задачи, которые советским участникам желательно было реализовать на конгрессе: а) выявить преимущества советской плановой научно-исследовательской работы и показать ее результаты; б) показать мощное развитие сельского хозяйства в СССР; в) познакомить ученых других стран с лесными богатствами и лесным делом на побережье Тихого океана; г) охарактеризовать рыбные богатства и их использование; д) крупные достижения советской сейсмологии увязать с сейсмологической работой на противоположном берегу Тихого океана.

Директор Дальневосточного краевого исследовательского института профессор В.М. Савич (Владивостокская секция Тихоокеанского комитета АН СССР) отметил, что на конгрессе нужно осветить значение тундры и оленеводства для северных территорий, рассказать о деятельности заповедников в СССР и значении Охотского моря для климата Тихого океана. Кроме того, на совещании академик Комаров поднял вопрос о приобретении исследовательского судна для изучения тихоокеанских вод в океанографическом, биологическом и промысловом отношении. Участники совещания обозначили тот факт, что в плане международных исследований Тихого океана, опубликованном американцами, даже не предусмотрено участие СССР. Совещание вынесло постановление о признании участия СССР в V Тихоокеанском научном конгрессе совершенно необходимым и целесообразным как с точки зрения науки, так и с позиций интересов государства. Также признано желательным поднять вопрос перед правительственными органами об организации VII Тихоокеанского научного конгресса в 1938 г. во Владивостоке. Все предложения, высказанные на совещании, были поддержаны на заседании президиума Комитета по заведованию учеными и учебными учреждениями при ЦИК СССР 28 октября 1931 г. Ответственный секретарь комитета А.Б. Дубсон направил 30 октября письмо заведующему отделом агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) А.И. Стецкому о рассмотрении вопроса участия СССР в Международном тихоокеанском конгрессе, созываемом в мае 1932 г. в Канаде. На заседании Оргбюро ЦК ВКП(б) 7 июня 1931 г. было принято решение перенести рассмотрение вопроса на Политбюро. Заседание Политбюро, состоявшееся 23 декабря 1931 г., постановило: «Просьбу отклонить».

Как отмечалось выше, на четвертом конгрессе на Яве было получено приглашение провести шестой конгресс в Индокитае, но его губернатор объявил на пятом конгрессе в Канаде, что из-за финансовых затруднений и продолжающейся в мире экономической депрессии Индокитай не сможет выполнить взятые на себя обязательства проведения в 1936 г. конгресса.

Срочно был созван комитет по переизбранию под руководством президента пятого конгресса д-ра Х.М. Тори для поиска места проведения шестого конгресса. Комитет получил рекомендации отдавать предпочтение тихоокеанским островам либо странам азиатского континента, но из-за нестабильной политической обстановки на востоке подходящего места для проведения VI Тихоокеанского научного конгресса найти не удалось. В этих обстоятельствах комитет тихоокеанских исследований Национального исследовательского совета США стал рассматривать возможность проведения конгресса в регионе залива Сан-Франциско в 1939 г. для продолжения практики проведения тихоокеанских научных конгрессов. На этот период намечалось проведение Международной выставки «Золотые ворота». Тема выставки «Тихоокеанский фестиваль» символизировала единство разных культур стран Тихоокеанского бассейна. Это рассматривалось как дополнительное преимущество проведения шестого конгресса в Северной Америке. Изучив представленные возможности, Национальный исследовательский совет направил в комитет по переизбранию приглашение провести шестой конгресс в регионе зал. Сан-Франциско летом 1939 г. Калифорнийский и Стэнфордский университеты были выбраны принимающими организациями. После согласия научных агентств стран Тихоокеанского региона проведение шестого конгресса в США было утверждено.

VI Тихоокеанский научный конгресс прошел в Беркли, Стэнфорде и Сан-Франциско, США, 24 июля – 12 августа 1939 г. и был полностью посвящен проблемам геологии, геодезии и геофизики Тихого океана. Функции президента выполнял д-р Росс Г. Харриссон, председатель Национального исследовательского совета США.

В 1939 г. посещаемость Тихоокеанского научного конгресса выросла до 472 представителей из 28 стран Тихоокеанского региона и граничащих с ним государств. Материалы конгресса в шести томах включали около 700 докладов и других документов. Несмотря на растущую международную напряженность, оргкомитет конгресса объявил о планах проведения следующего конгресса в Маниле в начале 1943 г. Конгресс впоследствии был отменен.

Академия наук СССР принимала участие в деятельности ассоциации до 1941 г. В связи с войной эта деятельность была прекращена, а в 1949 г. академия официально выбыла из Тихоокеанской научной ассоциации по причине неуплаты членских взносов (Арх. АН СССР. Ф. 1983. Оп. 1. Д. 2. Л. 1).

2–22 февраля 1949 г. состоялся VII Тихоокеанский научный конгресс в Окленде и Крайстчерче, Новая Зеландия. Президент Королевского общества Новой Зеландии д-р Р.А. Фалла стал президентом конгресса. Так как конгресс состоялся впервые после окончания Второй мировой войны, его участники обменялись накопленной за 10-летний период между конгрессами информацией по социально-экономическим и естественно-научным проблемам.

Восьмой конгресс, прошедший 16–28 ноября 1953 г. в Кесон-Сити, Филиппины, был посвящен проблемам геологии, океанографии, метеорологии, здравоохранения, антропологии, археологии и охраны природных ресурсов Тихого океана.

После Второй мировой войны советские ученые принимали участие в IX и X Тихоокеанских научных конгрессах, не являясь членами ТНА и не принимая участия в жизни ассоциации.

На IX Тихоокеанском научном конгрессе, состоявшемся 18 ноября – 9 декабря 1957 г. в Бангкоке, Таиланд, делегацию советских ученых возглавлял академик Д.И. Щербаков. Конгресс был посвящен проблемам географии и использования ресурсов Тихого океана.

Эмблема ТНА с 1961 по 2007 г. (слева) и эмблема ТНА, принятая на XXI Тихоокеанском научном конгрессе в 2007 г. (справа)

X Тихоокеанский научный конгресс, проходивший в Гонолулу, США, с 21 августа по 6 сентября 1961 г., собрал 2654 участника из 66 стран и территорий. В его работе наши ученые приняли самое активное участие: было сделано 30 докладов. На конгрессе обсуждались вопросы демографии Тихоокеанского региона, проблемы изучения и предотвращения загрязнения воздуха и вод Тихоокеанского бассейна. На 60-й сессии ЮНЕСКО Тихоокеанской научной ассоциации было предложено стать членом этой организации. Благодаря этому перед учеными стран Тихоокеанского региона открылись новые возможности для участия в долгосрочных международных программах.

На X конгрессе Тихоокеанский научный совет одобрил эмблему ассоциации, созданную художником Музея Бишоп Дзозефом Фехером, на которой была изображена двухкорпусная пирога – древнее судно жителей островов Тихого океана.

В период подготовки к десятому конгрессу АН СССР разрешили возобновить членство в Тихоокеанской научной ассоциации, однако официально членство не было оформлено,

Члены Тихоокеанского научного совета у входа в Центральную библиотеку Токийского университета, где проходил XI Тихоокеанский научный конгресс, август–сентябрь 1966 г. Крайний справа – академик А.А. Губер. *Фото из: Congress Records. The Eleventh Pacific Science Congress. Proceedings. Aug. 22 – Sept. 10, 1966, Tokyo, Japan / Science Council of Japan. 1967. Vol. 14*

так как не был создан национальный комитет и академия не внесла членские взносы (Арх. АН СССР. Ф. 1983. Оп. 1. Д. 2. Л. 2).

Постановлением Президиума АН СССР от 28 мая 1965 г. № 301 был создан Советский национальный комитет Тихоокеанской научной ассоциации под председательством академика А.А. Губера. В задачу комитета входила организация и содействие сотрудничеству в изучении проблем, касающихся Тихоокеанского региона, особенно проблем повышения благосостояния народов, населяющих этот регион (Арх. АН СССР. Ф. 1983. Оп. 1. Д. 24. Л. 4). Была официально восстановлена организационная форма участия советских ученых в ассоциации. Советский национальный комитет сразу же развернул активную деятельность по подготовке к очередному, XI Тихоокеанскому научному конгрессу. Он был проведен 22 августа – 8 сентября 1966 г. в Токио, Япония. Президентом конгресса был лауреат Нобелевской премии профессор С. Томонага, президент Научного совета Японии. В конгрессе приняло участие почти 6 тыс. человек, в том числе свыше 2 тыс. гостей из 82 стран. Весьма полно и разносторонне была представлена советская наука: наша делегация включала 172 ученых и специалистов из 45 научных учреждений Академии наук СССР, академий наук союзных республик, министерств и ведомств. Советские делегаты прочитали 85 докладов, привлечших большое внимание участников конгресса. Доклады, как правило, отличались высоким научным уровнем и способствовали укреплению авторитета советской науки.

XI конгресс принял решение увеличить число членов совета ассоциации на три. На одну из созданных вакансий был избран представитель СССР – глава советской делегации на XI конгрессе академик А.А. Губер. В состав научных комитетов ТНА по разным отраслям знаний были введены 8 советских представителей. На заключительном пленарном заседании А.А. Губер выступил с призывом к мирному сотрудничеству ученых всех стран в решении неотложных проблем Тихоокеанской области и использовании достижений науки на благо развития населяющих ее народов.

На конгрессе была достигнута договоренность издавать с участием СВКНИИ ДВНЦ АН СССР и японских университетов международный журнал «Pacific Geology», который публиковался до середины 1970-х годов в Японии. В состав редколлегии входили академик Н.А. Шило, д.г.-м.н. Н.А. Богданов (Геологический институт АН СССР, Москва) и академик В.С. Соболев (ИГиГ СО АН СССР, Новосибирск).

Президиум Академии наук СССР на заседании 30 сентября 1961 г. заслушал отчетный доклад советской делегации о работе на XI Тихоокеанском научном конгрессе и одобрил ее деятельность. В постановлении Президиума отмечается, что широкое представительство дало возможность советским ученым непосредственно ознакомиться с основными направлениями исследований Тихого океана, проводимых учеными разных стран, новыми результатами в области геофизики, геологии, метеорологии, океанологии, географии, биологии, ихтиологии и рыбного хозяйства, сельского хозяйства, питания, здравоохранения и медицины, социологии, этнографии и антропологии. Немаловажными были возможности получения информации о новом исследовательском оборудовании.

5–9 мая 1969 г. в Куала-Лумпуре, Малайзия, было проведено I Межконгрессное научное совещание ТНА. От Советского национального комитета в нем принимали участие академик А.А. Губер, чл.-корр. АН СССР Г.В. Никольский, к.э.н. Я.Н. Гузеватый и д.г.-м.н. Н.А. Богданов (Арх. АН СССР. Ф. 1983. Оп. 1. Д. 14. Л. 1). Советская делегация внесла ряд предложений, касающихся изменений устава ассоциации и программы XII Тихоокеанского научного конгресса. Впервые в истории ассоциации представители СССР стали руководителями постоянных органов ТНА: академик Б.Л. Астауров и чл.-корр. АН СССР М.С. Гиляров были избраны председателями постоянных комитетов по энтомологии и экосистемам островов соответственно (Арх. АН СССР. Ф. 1983. Оп. 1. Д. 14. Л. 2).

В 1970 г. в Париже Тихоокеанская научная ассоциация была утверждена как первый региональный ассоциированный член Международного совета научных союзов – ICSU (ныне Международный совет по науке).

Члены Тихоокеанского научного совета на XIII Тихоокеанском научном конгрессе в Ванкувере, Канада, август 1975 г. В верхнем ряду посередине чл.-корр. АН СССР А.П. Капица. *Фото из: Information Bulletin. PSA. 1975. Vol. 27, N 4-6*

XII Тихоокеанский научный конгресс прошел с 18 августа по 3 сентября 1971 г. в Канберре, Австралия. Этот конгресс был посвящен 50-летию Тихоокеанской научной ассоциации. Советский союз отправил делегацию из 35 ученых во главе с академиком А.В. Пейве. Кроме того, в работе конгресса приняли участие исследователи, прибывшие в порт Сиднея на экспедиционных судах АН СССР «Дмитрий Менделеев» и «Академик Вернадский» (Арх. АН СССР. Ф. 1983. Оп. 1. Д. 31. Л. 1–2). Академик Н.А. Шило выступил с докладом по энергетическим и минеральным ресурсам российского Дальнего Востока.

Незадолго до начала конгресса скоропостижно скончался председатель Советского национального комитета ТНА и представитель Академии наук СССР в совете ассоциации академик А.А. Губер. Академию наук в Канберре представлял член-корреспондент АН СССР А.П. Капица. За год до конгресса он возглавил новый филиал Академии наук СССР – Дальневосточный научный центр.

На заседании исполкома ТНА А.П. Капица был избран в новый состав научного совета ассоциации, а академик Б.Л. Астауров и чл.-корр. АН СССР М.С. Гиляров были переизбраны председателями постоянных комитетов (Арх. АН СССР. Ф. 1983. Оп. 1. Д. 24. Л. 6).

Президиум АН СССР 19 сентября 1972 г. утвердил новый состав Советского национального комитета ТНА. Кроме председателя комитета академика Б.Г. Гафурова и его трех заместителей – чл.-корр. АН СССР А.П. Капицы, д.и.н. К.В. Малаховского из Института востоковедения АН СССР и к.г.н. Е.М. Сузюмова из Отдела морских экспедиционных работ Президиума АН СССР – в состав комитета вошли 50 членов из различных институтов академии и научных организаций страны, в том числе академики М.С. Гиляров, А.А. Воронов, Ю.А. Косыгин, А.П. Окладников, Н.А. Шило, члены-корреспонденты АН СССР Г.Б. Еляков, А.В. Жирмунский, Л.И. Красный, А.И. Крушанов, В.Л. Контримавичус, А.П. Лисицын, Е.А. Радкевич, С.Л. Соловьёв, С.А. Федотов и действительный член АМН СССР В.М. Жданов. Академик Б.Г. Гафуров оставался председателем Советского национального комитета ТНА до 1977 г.

На о-ве Гуам в 1973 г. состоялось Второе межконгрессное совещание по теме «Влияние урбанизации на жизнь народов Тихоокеанского бассейна». Советский Союз отправил

двух делегатов, в том числе одного ученого от АН СССР (Арх. АН СССР. Ф. 1983. Оп. 1. Д. 31. Л. 2).

XIII Тихоокеанский научный конгресс был организован 18–30 августа 1975 г. в Ванкувере, Канада. В делегацию от СССР под руководством чл.-корр. АН СССР А.П. Капицы было включено 13 человек, в том числе 6 человек от АН СССР, 2 – от Министерства рыбного хозяйства, 2 – от Государственного комитета Совета министров СССР по науке и технике, 2 – от Министерства здравоохранения СССР, 1 – от Министерства сельского хозяйства СССР (Арх. АН СССР. Ф. 1983. Оп. 1. Д. 27. Л. 2).

На конгрессе А.П. Капица был избран президентом Тихоокеанской научной ассоциации, председателем Тихоокеанского научного совета и членом исполнительного комитета на срок до 1979 г. Председателями научных комитетов ассоциации стали: по морским наукам – д.ф.-м.н. В.И. Ильичёв, по геологии и геофизике земной поверхности – академик Н.А. Шило. Советская делегация внесла предложение о проведении XIV Тихоокеанского научного конгресса в 1979 г. в Советском Союзе, в Новосибирске. Это предложение было принято конгрессом единогласно (Арх. АН СССР. Ф. 1983. Оп. 1. Д. 31. Л. 3). Позднее постановлением секретариата ЦК КПСС местом проведения XIV конгресса был определен Хабаровск (Арх. ДВНЦ АН СССР. Ф. 17. Оп. 1. Д. 351. Л. 1).

Во время конгресса А.П. Капица дал интервью газете «The New York Times». Материал вышел под заголовком «Советы создали научный центр в Сибири с одним институтом, полностью посвященном исследованиям вулканов». В интервью Капица рассказал об организации в 1970 г. Дальневосточного научного центра АН СССР. К 1975 г. в нем уже действовало 15 институтов, планировалось создание еще одного, экономического, института и компьютерного центра в Хабаровске в дополнение к тем, которые на тот момент уже существовали во Владивостоке, Магадане и на Сахалине. Акцент делается на автоматизацию и искусственный интеллект. А.П. Капица отметил, что с помощью методов системного анализа можно будет развивать регионы, особенно девственные районы советского Дальнего Востока, с минимальным ущербом для окружающей среды. Это развитие будет включать исследование состояния окружающей среды и последствий возможных программ развития, таких как различные виды новой промышленности, горнодобывающей промышленности или лесозаготовки, в формах, пригодных для компьютерного анализа и прогнозирования. В докладе, подготовленном для конгресса, А.П. Капица указывал, что один из самых активных вулканических регионов мира находится там, где друг другу противостоят самый большой океан и самый большой массив суши. Он отмечен поясом вулканов, который простирается от Камчатки через Курильские острова до Японии. В отличие от ряда более консервативных советских ученых-геологов, А.П. Капица принял новую точку зрения, согласно которой земная поверхность образована гигантскими плитами, движение которых относительно друг друга является причиной землетрясений, извержений вулканов и других явлений. Согласно этой концепции, вулканы вдоль западного края Тихого океана поднимаются там, где тихоокеанское дно поддвигается под Евразийскую плиту. Для изучения этих процессов во всех их проявлениях и был создан на Камчатке Институт вулканологии, где к 1975 г. уже работало 500 человек.

С 1977 г. председателем Советского национального комитета стал академик Н.А. Шило, председатель Президиума Дальневосточного научного центра АН СССР. Он возглавлял комитет до 1995 г. Президентом ТНА и председателем Тихоокеанского научного совета с 1979 по 1983 г. был вице-президент АН СССР академик А.В. Сидоренко.

В июле 1977 г. в Индонезии состоялось III Межконгрессное научное совещание по социальным и экономическим проблемам развивающихся стран. В нем приняла участие небольшая группа ученых АН СССР, главной задачей которой было обсуждение и одобрение на Тихоокеанском научном совете проекта программы XIV Тихоокеанского научного конгресса, который должен был пройти в Хабаровске (Арх. АН СССР. Ф. 1983. Оп. 1. Д. 59. Л. 2).

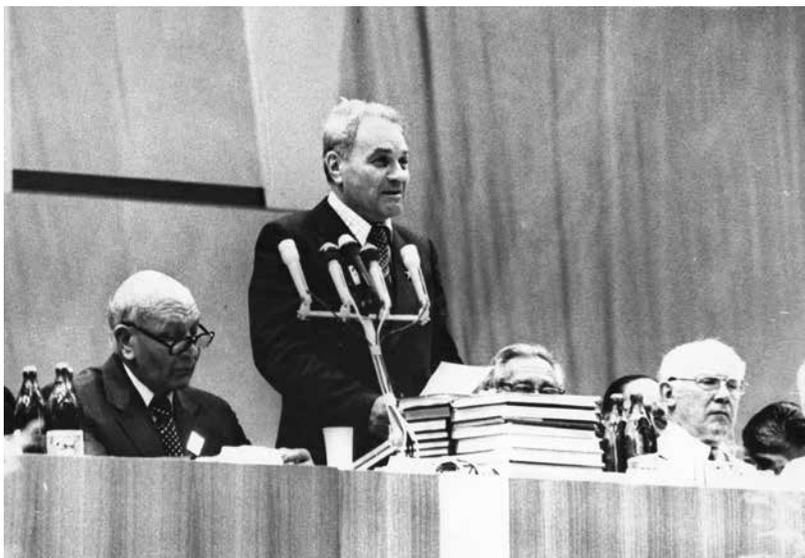
Для подготовки XIV Тихоокеанского научного конгресса Академией наук СССР был образован оргкомитет (распоряжение Президиума АН СССР от 22 сентября 1977 г. № 13000-1565), Хабаровским и Приморским краевыми комитетами партии и крайисполкомами советов народных депутатов были приняты соответствующие постановления, которые определяли мероприятия, обеспечивающие проведение конгресса. Оргкомитет лишь в конце 1977 г. официально объявил о месте созыва конгресса, времени проведения и сроках научных экскурсий. Значительную часть работы по подготовке конгресса взяла на себя Дальневосточный научный центр АН СССР (Арх. ДВНЦ АН СССР. Ф. 17. Оп. 1. Д. 351. Л. 1).

XIV Тихоокеанский научный конгресс проходил под девизом «Природные ресурсы Тихого океана – на благо человечества». Он привлек 1685 делегатов, в том числе 517 иностранных из 46 стран и территорий и около 400 гостей. На нем присутствовали представители не только ТНА, но и ряда других международных организаций, в том числе ЮНЕСКО, ЮНЕП, ВОЗ, Международной метеорологической организации, Международного фонда по народонаселению, Комитета научных союзов. Самая представительная делегация была из Советского Союза: из Академии наук СССР – 477 человек, из других организаций и научных учреждений страны – 961 человек. От Дальневосточного центра в работе конгресса участвовало 126 делегатов, от Сибирского отделения – 25 делегатов. Среди участников конгресса были видные советские ученые: 14 академиков, 35 членов-корреспондентов АН СССР, 92 доктора и 360 кандидатов наук. Зарубежные страны представляли такие выдающиеся деятели мировой науки, как президент Академии наук Канады Р. Фолинсби, президент Академии наук Франции М. Фонтейн, лауреат Нобелевской премии, крупнейший вирусолог мира К. Гайдушек и многие другие.

В рамках 14 научных комитетов конгресса работало 17 секций и 68 симпозиумов. Научным комитетом «Охрана и защита окружающей среды» было организовано 2 секции и 4 симпозиума; комитетом «Твердая оболочка Земли» – 7 секций и 10 симпозиумов;

XIV Тихоокеанский научный конгресс, Хабаровск, август 1979 г. Фото Н. Назарова

Выступление председателя Президиума ДВНЦ АН СССР, председателя Советского национального комитета Тихоокеанской научной ассоциации академика Н.А. Шило на закрытии XIV Тихоокеанского научного конгресса, Хабаровск, август 1979 г. Фото Н. Назарова

комитетами «География» и «Экосистемы островов» совместно проведено 7 симпозиумов; комитетами «Коралловые рифы», «Ботаника» – по 2 симпозиума каждым; под эгидой комитета «Лесоводство» организованы пленарные заседания; комитет «Науки о пресной воде» организовал 3 симпозиума; комитет «Энтомология» – 3 симпозиума; комитет «Социальные и гуманитарные науки» – 4 секции и 6 симпозиумов; комитет «Здравоохранение и медицинские науки» – 10 симпозиумов; комитет «Питание» – 6 симпозиумов; комитет «Научные связи и образование» – 2 симпозиума; комитет «Морские науки» – 4 секции и 30 симпозиумов. Кроме того, было проведено 3 специальных симпозиума: «Советско-американский симпозиум по физиологии и биохимии адаптаций морских животных» (г. Находка, до конгресса), «Происхождение, лимнология, флора и фауна озера Байкал» (оз. Байкал, после конгресса), генеральный симпозиум «Научные основы рационального использования и охраны природной среды Тихоокеанского региона» (г. Хабаровск). В ходе конгресса было заслушано 760 докладов, из которых 364 были сделаны советскими и 396 – зарубежными учеными (Арх. ДВНЦ АН СССР. Ф. 17. Оп. 1. Д. 351. Л. 2).

Накануне конгресса состоялись научные экскурсии в Якутию на Алдан по тематике кайнозоя и в низовья р. Колыма по перигляциальному литогенезу, в Магаданскую область на Омолон по проблеме «Граница девона и карбона», в верховья р. Омулёвка по проблеме «Граница ордовика и силура», а также в верховья р. Колыма по петрологической тематике и охране окружающей среды. После конгресса были организованы экскурсии на о-в Сахалин, в Кавалеровский район, Находку, Сихотэ-Алинский заповедник (Приморский край) и на оз. Байкал (Арх. ДВНЦ АН СССР. Ф. 17. Оп. 1. Д. 351. Л. 3).

В соответствии с программой конгресса в Хабаровске функционировал дамский комитет, объединивший более 60 женщин, сопровождавших делегатов конгресса. Этот комитет провел 19 экскурсий в школы, детские сады, музеи, театры и на предприятия Хабаровска. Дальневосточными институтами с помощью выставочного комитета АН СССР была организована выставка достижений дальневосточной науки (Арх. ДВНЦ АН СССР. Ф. 17. Оп. 1. Д. 351. Л. 3–4).

Участники конгресса приняли четыре резолюции: «Советскому правительству от участников XIV Тихоокеанского научного конгресса», «Хабаровскому городскому Совету народных депутатов и жителям города Хабаровска», «За сотрудничество в Тихоокеанском

регионе в использовании природных ресурсов на благо человека» и «Основные направления исследований по комитетам Тихоокеанской научной ассоциации. Резолюции и рекомендации, вытекающие из этих направлений».

В период проведения XIV Тихоокеанского научного конгресса состоялось 5 заседаний совета ТНА. На заключительном заседании были утверждены председатели научных комитетов. Из советских ученых ими стали академик Н.А. Шило (комитет «Твердая оболочка Земли»), чл.-корр. АН СССР В.И. Ильичёв (Морские науки), д.м.н. Д.К. Львов (Здравоохранение и медицина), академик ВАСХНИЛ И.С. Мелихов (Лесоводство). Членом исполкома избран академик Н.А. Шило (Арх. ДВНЦ АН СССР. Ф. 17. Оп. 1. Д. 351. Л. 4). Если в предыдущие годы в составе научных комитетов ТНА было 3–5 советских ученых, на XIV конгрессе в состав комитетов вошли 18 ученых по разным научным направлениям (Арх. АН СССР. Ф. 1983. Оп. 1. Д. 59. Л. 4). Представители канадской делегации вручили академику Шило знак почетного гражданина г. Виннипег.

Учитывая перспективность развития марикультуры у берегов СССР и дальнейшего освоения биологических ресурсов Мирового океана, Президиум АН СССР в постановлении от 13 сентября 1979 г. № 828 обязал научные учреждения АН СССР, принимавшие участие в работе XIV Тихоокеанского научного конгресса, особое внимание обратить на развитие исследований, связанных с этими направлениями народного хозяйства (Арх. АН СССР. Ф. 1983. Оп. 1. Д. 59. Л. 3).

В работе IV Межконгрессного совещания, которое состоялось в Сингапуре 1–5 сентября 1981 г., в качестве официальных делегатов от АН СССР приняли участие пять ученых: академик Н.А. Шило – председатель Советского национального комитета Тихоокеанской научной ассоциации, член исполкома ТНА; чл.-корр. АН СССР В.И. Ильичёв – директор Тихоокеанского океанологического института ДВНЦ АН СССР, председатель комитета по морским наукам ТНА; проф. В.П. Чичканов – директор Института экономических исследований ДВНЦ АН СССР; к.э.н. Б.Н. Славинский – заместитель главного ученого секретаря Президиума ДВНЦ АН СССР; д.и.н. Д.Д. Тумаркин – сотрудник Института этнографии АН СССР. Тема IV Межконгрессного совещания – «Города бассейна Тихого океана в 80-х годах». Позднее академик Н.А. Шило отмечал, что визит делегации АН СССР проходил в сложной политической обстановке. Как раз в эти дни в Сингапуре состоялась встреча Нородома Сианука и других лидеров кампучийской эмиграции, на которой была предпринята попытка создать единый фронт борьбы против законного правительства Кампучии. Эта встреча, организованная властями Сингапура и других стран АСЕАН, имела ярко выраженный антивьетнамский характер и, очевидно, наложила определенный отпечаток на пребывание делегации АН СССР в Сингапуре (Арх. АН СССР. Ф. 1983. Оп. 1. Д. 62. Л. 5).

XV Тихоокеанский научный конгресс проходил с 1 по 11 февраля 1983 г. в новозеландском городе Данидин. В нем приняли участие более 1700 ученых из 51 страны. Советская делегация из 18 ученых во главе с академиком Н.А. Шило активно участвовала в работе основных секций конгресса. В числе участников конгресса были академик В.И. Ильичёв, чл.-корр. АН СССР В.П. Чичканов, профессора Е.В. Краснов и Б.В. Преображенский. Особый резонанс получило выступление академика Шило об актуальных проблемах современной геологии в свете новых представлений о происхождении Солнечной системы. Основные положения доклада В.П. Чичканова о природных ресурсах и перспективах экономического развития советского Дальнего Востока были опубликованы в одной из местных газет. Была достигнута предварительная договоренность с учеными Французской Полинезии о проведении в 1985 г. совместной экспедиции в районы островов Туамоту и Таити.

Большое значение для советской делегации имело пребывание в Данидине НИС «Дмитрий Менделеев». На судне был устроен прием для местных властей, оргкомитета конгресса и членов совета ТНА, для участников конгресса и местных жителей проведены дни открытых дверей. Позднее академик Шило писал, что многие участники конгресса

были обеспокоены обострением международной обстановки, гонкой ракетно-ядерных вооружений. В связи с этим в беседах наши делегаты рассказывали о соотношении ракетных сил в СССР и Европе и пропагандировали инициативы, нацеленные на разрядку международной напряженности.

На XV конгрессе обсуждалось также членство КНР в Тихоокеанской научной ассоциации. Китайская академия наук на Тайване уже была членом ТНА, но в уставе ассоциации говорилось, что ее членами могут быть государства, представленные соответствующими научными организациями. Было предложено внести изменения в эту статью устава, чтобы членами могли быть государства и территории. Так как изменить устав можно было только после обсуждения со всеми странами-членами ТНА, этот вопрос был отложен до следующего заседания исполкома (Арх. ДВНЦ АН СССР. Ф. 17. Оп. 1. Д. 560. Л. 127–128).

Следующее мероприятие ТНА, Пятое межконгрессное совещание, проходило 3–7 февраля 1985 г. в Маниле, Филиппины. В работе этого совещания приняли участие академики Н.А. Шило, В.И. Ильичёв, профессор В.П. Чичканов, д.и.н. Д.Д. Тумаркин и к.э.н. А.В. Корнев, сотрудник Института США и Канады АН СССР. По инициативе нашей делегации Тихоокеанским научным советом была принята резолюция с призывом к правительствам стран Тихоокеанского региона оказывать содействие научно-исследовательским судам, ведущим работы в акваториях региона. На первом пленарном заседании, сразу после церемонии открытия совещания академику Шило в торжественной обстановке был вручен диплом об избрании его пожизненным почетным членом ТНА.

В ходе совещания в Маниле состоялась неофициальная встреча южнокорейской делегации с делегацией АН СССР. Очередной конгресс планировалось провести в Сеуле, и южнокорейские представители хотели ознакомить нашу делегацию с предварительной программой конгресса. Глава южнокорейской делегации профессор Тай-Ван Син заверил, что советским участникам будут обеспечены оптимальные условия для пребывания и работы на конгрессе в Сеуле. Он заявил о желании Южной Кореи развивать взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество с СССР, покупая у нашей страны уголь, нефть, древесину, рыбные продукты и продавая продукцию машиностроения и электронной промышленности. Так как на тот момент дипломатические отношения между СССР и Республикой Корея не были установлены, советские делегаты не могли дать ответ, смогут ли представители СССР участвовать в работе сеульского конгресса (Арх. АН СССР. Ф. 1983. Оп. 1. Д. 69. Л. 17–25).

В 1987 г. Дальневосточный научный центр АН СССР был реорганизован в Дальневосточное отделение АН СССР и его председателем был избран академик В.И. Ильичёв. Он и сотрудник Института тектоники и геофизики ДВО АН СССР д. г.-м.н. И.К. Туезов стали участниками XVI Тихоокеанского научного конгресса, проходившего 20–30 августа 1987 г. в Сеуле, Республика Корея. Академик Ильичёв на заседании Тихоокеанского научного совета выступил с отчетным докладом «Об основных результатах и перспективах деятельности комитета «Морские науки» ТНА». В ходе заседаний исполкома В.И. Ильичёв был переизбран на пост председателя комитета «Морские науки» (Арх. ДВНЦ АН СССР. Ф. 17. Оп. 1. Д. 781. Л. 88).

На XVII Тихоокеанском научном конгрессе, состоявшемся в Гонолулу в 1991 г., обсуждались проблемы глобального изменения климата, сохранения тропических лесов, сотрудничества с ЮНЕСКО, обсуждались меры по вовлечению женщин и молодых ученых в работу ассоциации. Конгрессом была принята резолюция об участии женщин и молодых ученых в научной деятельности в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. В соответствии с этим решением на XVIII конгрессе была сформирована рабочая группа «Человеческие ресурсы для будущего».

XVIII Тихоокеанский научный конгресс проходил в Пекине 5–12 июня 1995 г. Для обсуждения устойчивого развития стран Тихоокеанского региона здесь собралось 1296 участников из 36 стран мира, в том числе из России.

Академик В.И. Ильичёв на приеме у мэра Сеула в честь XVI Тихоокеанского научного конгресса, август 1987 г.
Фото из Музея академика В.И. Ильичёва ТОИ ДВО РАН

В 1998 г. делегация ДВО РАН приняла участие в Девятом межконгрессном совещании, которое проходило в Тайбэе, Тайвань. Ко времени проведения совещания ТИБОХ ДВО РАН приурочил морскую экспедицию на борту НИС «Академик Опарин». Эта инициатива безоговорочно была поддержана оргкомитетом конгресса и руководством Академии Синика. ДВО РАН представляли 16 ученых из ТИБОХ, ИБМ, ТОИ, ТИГ, БПИ и Ботанического сада-института. Делегацию возглавлял председатель ДВО РАН, вице-президент

Академик Г.Б. Еляков и член исполкома ТНА Нэнси Льюис во время работы IX Межконгрессного научного совещания ТНА, Тайбэй, ноябрь 1998 г.

РАН академик Г.Б. Еляков, который на тот момент был председателем Российского национального комитета и членом исполкома Тихоокеанской научной ассоциации. Участники экспедиции представили 14 устных докладов и 4 стендовых сообщения. В свободное время делегация посетила институты Академии Синика, а тайваньские ученые стали гостями на борту российского научного судна.

На заседании исполкома ТНА, которое прошло в Сиднее в июле 1999 г. во время XIX Тихоокеанского научного конгресса, академика Г.Б. Елякова избрали в состав исполнительного комитета ассоциации.

Академик Г.Б. Еляков как председатель Российского национального комитета и член исполкома Тихоокеанской научной ассоциации был приглашен на XX Тихоокеанский научный конгресс, проходивший 15–22 марта 2003 г. в Бангкоке, Таиланд. На конгрессе состоялись перевыборы президента и руководства ТНА. Академика Г.Б. Елякова переизбрали членом исполкома ТНА на новый срок.

10–11 мая 2005 г. в Ханое, Вьетнам, состоялось внеочередное заседание исполнительного совета ТНА. В его работе от ДВО РАН принимали участие председатель ДВО РАН академик В.И. Сергиенко и начальник отдела международных программ и проектов Президиума ДВО РАН д.ф.-м.н. О.Л. Щека. На заседании академик Сергиенко сообщил о внезапной кончине академика Елякова. Признавая вклад Георгия Борисовича в деятельность ТНА, совет опубликовал некролог в журнале «Pacific Science» за октябрь 2005 г.

В 2007 г. на о-ве Окинава, Япония, делегация ДВО РАН из 6 специалистов во главе с председателем ДВО РАН академиком В.И. Сергиенко участвовала в работе XXI Тихоокеанского научного конгресса. На заседании исполнительного совета академика В.И. Сергиенко избрали в состав исполкома ТНА. В ходе работы совета было предложено изменить эмблему ТНА, которая была разработана в 1961 г. и имела много тонких деталей, которые не всегда хорошо пропечатывались. К тому же оригинальный рисунок был утерян, что затрудняло использование эмблемы в печатных материалах. Членами совета была одобрена новая эмблема, более современная и лаконичная.

На базе Малазийской академии наук в январе 2008 г. в Куала-Лумпуре состоялось внеочередное заседание исполнительного комитета ТНА, в котором принял участие академик В.И. Сергиенко. Члены исполкома обсудили вопросы подготовки к следующему межконгрессному совещанию и приняли решение активизировать распространение информации о деятельности ассоциации в Интернете. По возвращении в Россию академик В.И. Сергиенко дал указание о создании на сайте ДВО РАН раздела о Национальном комитете ТНА.

В 2011 г. российскую науку на XXII Тихоокеанском научном конгрессе в Куала-Лумпуре, Малайзия, представляли академик П.Я. Бакланов и помощник директора по международным связям ТИГ ДВО РАН А.С. Ланкин. Конгресс проходил под девизом «Навстречу вызовам глобальных изменений». В течение четырех дней его участники на 8 пленарных и 32 тематических сессиях обсуждали общие региональные проблемы. Академик П.Я. Бакланов как заместитель председателя Российского национального комитета ТНА участвовал в заседаниях Тихоокеанского научного совета. В ходе заседаний совета были избраны новые члены исполнительного комитета ТНА, при этом академик В.И. Сергиенко был переизбран членом исполкома на новый срок.

XII Межконгрессная конференция ТНА по теме «Наука для безопасности человека и устойчивого развития на островах Тихого океана и в Азиатско-Тихоокеанском регионе» прошла 8–12 июля 2013 г. в г. Сува, Фиджи. Россию представляли академик В.И. Сергиенко и д.ф.-м.н. А.И. Чередниченко, начальник Отдела внешних связей ДВО РАН. Начавшаяся реформа РАН не осталась незамеченной для мировой научной общественности. Во время мероприятий в Суве основные вопросы представителям ДВО РАН задавались о ходе реформ и их возможных последствиях. Ранее, в 2010 г., ТНА объявила о реформировании деятельности рабочих групп с целью повышения эффективности их исследовательских инициатив. На конференции в 2013 г. был сформирован комитет по научной деятельности ТНА, который возглавил Фил Кован, представитель Новой Зеландии.

На открытии XXIII Тихоокеанского научного конгресса, Тайбэй (Тайвань), июнь 2016 г.

3–17 июня 2016 г. в Тайбэе (Тайвань) состоялся XXIII Тихоокеанский научный конгресс, организованный Тихоокеанской научной ассоциацией совместно с Академией Синика. Главная тема конгресса – «Наука, технологии и инновации: построение устойчивого будущего в Азиатско-Тихоокеанском регионе». В рамках конгресса состоялось несколько заседаний исполнительного комитета ТНА и Тихоокеанского научного совета. Академик В.И. Сергиенко был переизбран в члены исполкома.

XXIII конгресс предоставил междисциплинарную платформу по обмену идеями для ученых, занимающихся наиболее важными для Азиатско-Тихоокеанского региона проблемами. Его программа была нацелена на объединение науки, технологий и инноваций. В рамках конгресса работало 8 секций, посвященных проблемам изменения климата и наукам о Земле, вопросам биоразнообразия и природных ресурсов, сельскому хозяйству, водным проблемам и энергетике, здравоохранению, этническому разнообразию и всестороннему развитию стран Азиатско-Тихоокеанского района. Обсуждались возможности снижения рисков природных катастроф, построения «зеленого» общества и создания новых технологий.

На XXIII Тихоокеанском научном конгрессе с устным и стендовыми докладами выступили ученые Тихоокеанского института биоорганической химии им. Г.Б. Елякова

Члены исполнительного комитета Тихоокеанской научной ассоциации на XXIII Тихоокеанском научном конгрессе в Тайбэе, Тайвань, июнь 2016 г. Во втором ряду пятый слева – академик В.И. Сергиенко, третья слева – секретарь Российского национального комитета ТНА М.Б. Штец

ДВО РАН – заведующий отделом молекулярной иммунологии д.х.н., профессор П.А. Лукьянов и заведующий лабораторией химии неинфекционного иммунитета к.б.н. О.В. Черников. Кроме участия в работе конгресса представители ДВО РАН провели ряд рабочих встреч с тайваньскими коллегами. П.А. Лукьянов в тот период работал по совместному проекту с Институтом биологической химии Академии Синика, О.В. Черников вместе с тайваньскими учеными из Иланьского университета занимался разработкой лечебных и пищевых препаратов на основе морских природных соединений.

В январе 2017 г. академик В.И. Сергиенко принял участие в заседании исполнительного комитета ТНА, которое состоялось в Пекине, КНР. На встрече обсуждались возможности внедрения Целей в области устойчивого развития ООН на период до 2030 г. в задачи ТНА и мероприятия региональных партнеров и организаций. Так как на заседании в Осло в октябре 2016 г. было принято решение о слиянии Международного научного совета и Международного совета социальных наук, члены ТНА обсудили возможные изменения в деятельности ассоциации и вопросы участия ТНА в работе объединенного совета. Кроме того, на заседании определялось место проведения XXIV Тихоокеанского научного конгресса в 2020 г.

Следует отметить, что заседание исполкома ТНА в Пекине проходило одновременно с Международным симпозиумом по устойчивому развитию прибрежных экосистем, организованным ТНА, Научным комитетом по проблемам окружающей среды и Исследовательским центром по вопросам экологии и окружающей среды Китайской академии наук. Симпозиум собрал выдающихся ученых и исследователей из разных стран мира, занимающихся проблемами прибрежных экосистем и управления ими для продвижения целей устойчивого развития. Обсуждалось влияние глобального изменения климата на прибрежные экосистемы, а также политика устойчивого развития таких экосистем. С пленарным докладом от ДВО РАН на симпозиуме выступил заместитель директора ТИГ ДВО РАН по науке к.г.н. А.Н. Качур.

В 2017 г. Российский национальный комитет ТНА рассматривал возможность расширения участия ДВО РАН в деятельности ассоциации и проведения на базе отделения межконгрессной конференции. Как результат, в 2018 г. в Биробиджане на базе Института комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН был проведен семинар ДВО РАН и Ассоциации академий наук и научных сообществ в Азии при информационной и организационной поддержке ТНА.

XXIV Тихоокеанский научный конгресс было запланировано организовать 15–17 июля 2020 г, но в связи с неблагоприятной эпидемиологической ситуацией в мире конгресс вначале был перенесен на 30 ноября – 4 декабря 2020 г., а затем на 28 июня – 3 июля 2021 г. Местом его проведения выбран Университет Шаньюто, провинция Гуандун (КНР). Главная тема конгресса – «Формулируя концепции устойчивого развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе». Конгресс должен охватить широкий круг проблем в области климата и систем Земли, биоразнообразия и экосистем, продуктов питания, воды, энергии, здоровья и благополучия, будущего науки и техники, науки для общества и здоровья океана.

Сегодня ТНА – это региональная неправительственная научная организация, продвигающая науку и технологии в целях устойчивого развития Азиатско-Тихоокеанского региона и объединяющая десятки тихоокеанских стран и территорий. Основная задача ассоциации – способствовать сотрудничеству в решении научных проблем, связанных с Тихоокеанским регионом, особенно касающихся благосостояния его населения и укрепления мира и дружбы между его народами. Работой Тихоокеанской научной ассоциации руководит исполнительный комитет ассоциации, секретариат ТНА находится в Гонолулу, исполнительным секретарем с 2004 г. является Бёрк Бурне.

Членами ассоциации в настоящее время являются научные организации, представляющие страны Тихоокеанского бассейна или примыкающие к нему географические области: Форум национальных академий Австралии, Китайская научно-техническая ассоциация, Университет Гонконга (КНР), Академия Синика (Тайвань), Академия наук

Члены исполнительного комитета ТНА, Пекин, 2017 г. Слева направо: член исполкома В.И. Сергиенко, вице-президент Сан-Дай Пак, президент Юн Лун Лу, исполнительный секретарь Бёрк Бурне, бывший президент Нэнси Льюис, член исполкома Шу-Мин Хуан

Франции, Университет Гуама, Индонезийский институт науки, Научный совет Японии, Национальная академия наук Республики Корея, Министерство науки, технологий и инноваций Малайзии, Королевское общество Новой Зеландии, Университет Рюкю (Окинава, Япония), Национальный исследовательский совет Филиппин, Российская академия наук, Национальная академия наук Сингапура, Южнотихоокеанский университет (Фиджи), Национальный исследовательский совет Таиланда, Национальная академия наук США, Вьетнамская академия наук и технологий. Ассоциация поддерживает связь с Академией наук Малайзии, Региональным отделением Азиатско-Тихоокеанского региона Международного научного совета.

Ассоциация ежеквартально выпускает международный научный журнал «Pacific Science», где публикуются оригинальные исследования и обзорные статьи, посвященные изучению биологических, физических и социальных проблем Тихоокеанского региона.

В настоящее время исполнительный совет ТНА состоит из девяти членов: Юн Лун Лу (КНР) – президент, Сан-Дай Пак (Республика Корея) – вице-президент, Кевин Джонсон (США) – генеральный секретарь, Макото Цуття (Япония) – казначей, Нэнси Льюис (США) – бывший президент, члены исполнительного комитета Эрик Клуа (Франция), Исао Накадзима (Япония), Валентин Сергиенко (Россия), Шу-Мин Хуан (Китайский Тайбэй).

В Тихоокеанский научный совет входят представители от национальных комитетов – членов ТНА. С 2016 г. в Тихоокеанском научном совете, который является высшим органом управления ТНА, Россию представляют академик В.И. Сергиенко и М.Б. Штец. Заседания совета проходят каждые два года во время проведения научных конгрессов и межконгрессных конференций.

Российскую академию наук и научное сообщество Российской Федерации в ассоциации представляет Национальный комитет. Он создан для координации участия российских научных организаций и отдельных ученых и специалистов в мероприятиях, проводимых Тихоокеанской научной ассоциацией согласно ее уставным целям и задачам, для содействия развитию научного сотрудничества и укреплению международных связей с

научной общественностью стран Тихоокеанского региона. Председателем Национального комитета является вице-президент РАН, председатель Дальневосточного отделения РАН академик РАН В.И. Сергиенко, его заместителем – академик РАН П.Я. Бакланов. Состав Национального комитета и положение о его деятельности были утверждены постановлением РАН от 25 июня 2019 г. № 128.

За 100 лет ассоциацией проведено 23 конгресса и 12 межконгрессных конференций. Наибольшее число участников собрал конгресс, проведенный в Токио в 1966 г., а самым многочисленным межконгрессным совещанием стала встреча на Таити в 2009 г. За время существования ассоциации тихоокеанские научные конгрессы превратились в междисциплинарную площадку, предоставляющую ученым возможность для обмена мнениями и установления новых коллабораций для решения проблем Тихоокеанского региона. ТНА способствует междисциплинарным и международным исследованиям и сотрудничеству в Пацифике с акцентом на ключевые вопросы и проблемы региона. Ассоциация стремится задействовать науку для улучшения качества жизни народов региона и окружающей природы. Необходимо отметить, что ассоциация обеспечивает ученым эффективное общение практически вне политического контекста. Одним из успешных примеров этого можно назвать визит делегации ДВО АН СССР на XVI Тихоокеанский научный конгресс в Сеуле в августе 1987 г. Дипломатические связи России и Республики Корея были установлены только в 1990 г., а российские ученые за несколько лет до этого уже наладили научные связи с южнокорейскими коллегами. Это еще раз доказывает, что наука не имеет границ. Участие российских ученых в работе конгрессов ТНА способствует установлению академических связей, обмену научной информацией, а в долгосрочной перспективе – достижению целей устойчивого развития, обеспечению интеграции, стабильности и процветания в Тихоокеанском регионе.

Авторы выражают благодарность Архиву РАН, Архиву ДВО РАН, ЦНБ ДВО РАН, Музею академика В.И. Ильичёва ТОИ ДВО РАН, Музею академика Г.Б. Елякова ТИБОХ ДВО РАН за предоставленные материалы в ходе подготовки данной публикации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланов П.Я., Ланкин А.С. О XXII конгрессе Тихоокеанской научной ассоциации (14–18 июня 2011 г., Куала-Лумпур, Малайзия) // Вестн. ДВО РАН. 2011. № 6 (160). – www.cyberleninka.ru/article/n/o-xxii-kongresse-tihookeanskoj-nauchnoj-assotsiatsii-14-18-iyunya-2011-g-kuala-lumpur-malayziya (дата обращения: 07.09.2020).
2. Богатов В.В., Урмина И.А. Академик Комаров и его время (к 150-летию со дня рождения академика В.Л. Комарова). Владивосток: Дальнаука, 2020. 464 с.
3. Виттенбург Е.П. Судьба ученого и Академия наук в 1920-е гг. СПб.: Нестор-История, 2014. 100 с.
4. Гельман М.Л., Акинин В.В., Бяков А.С., Глушкова О.Ю., Горячев Н.А., Ложкин А.В., Минюк П.С. Проблемы геологии и металлогении Северной Пацифики: СВКНИИ ДВО РАН в международном научном сотрудничестве (1960–2010 гг.) // Вестн. ОНЗ РАН. 2010. Т. 2. С. 2–3.
5. Информационные сообщения Советского Тихоокеанского Национального комитета АН СССР. М., 1977. № 4 (39), июль. С. 37–41.
6. Коба Д.В. Становление гуманитарного сотрудничества России и Японии в 1920–1930-е гг.: развитие молодежных, научных, туристических связей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12-1. – www.cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-gumanitarnogo-sotrudnichestva-rossii-i-yaponii-v-1920-1930-e-gg-razvitie-molodezhnyh-nauchnyh-turisticheskikh-svyazey (дата обращения: 07.09.2020).
7. Савина Г.А. Опыт социальной истории в лицах: В.Л. Комаров – президент АН СССР // Нестор: Ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. 2005. Вып. 3 (9). С. 165–205.
8. Сузюмов Е.М. Проблемы Тихоокеанской области и международное сотрудничество ученых // Вестн. АН СССР. 1967. № 1.
9. Сузюмов Е.М. 50-летие Тихоокеанской научной ассоциации // Вестн. АН СССР. 1970. № 8. – www.bse.sci-lib.com/article110876.html.
10. Чепурковский Е.М. Третий Всетихоокеанский научный конгресс в Токио и его значение для Северной Маньчжурии // Вестн. Маньчжурии. 1927. № 2. С. 8–16.
11. Шило Н.А. Итоги XIV конгресса Тихоокеанской научной ассоциации // Дальневост. ученый. 1979. № 52 (312). С. 1–2.

12. Шило Н.А. О Тихоокеанской научной ассоциации и XIV Тихоокеанском научном конгрессе // Дальневост. ученый. 1978. № 45 (253). С. 1–2.
13. Akami T. Beyond Empires' Science: Inter-Imperial Pacific Science Networks in the 1920s // *Networking the International System* / ed. M. Herren. Springer Intern. Publ. Switzerland, 2014. (Transcultural Research – Heidelberg Studies on Asia and Europe in a Global Context). DOI: 10.1007/978-3-319-04211-4_8.
14. Annual Report of the Pacific Science Board Administration. 1961. Dec. 31 (NAS Archives: Pacific Science Board Series).
15. Congress Records. The Eleventh Pacific Science Congress. Proceedings. Aug. 22 – Sept. 10, 1966, Tokyo, Japan / Science Council of Japan. 1967. Vol. 14.
16. Gregory H.E. The Pacific Science Congress // *The Scientific Monthly*. 1924. Vol. 19, N 3. P. 271–280. – www.jstor.org/stable/7324 (дата обращения: 09.09.2020).
17. Harvey E.M. The Fourth Pacific Science Congress // *Plant Physiology*. 1930. Vol. 5, N 1. P. 167–174. – www.jstor.org/stable/40008351 (дата обращения: 22.09.2020).
18. Informational Bulletin / Pacific Science Association. 1975. Vol. 27. N 4–6. August–December 1975. P. 1–14.
19. MacLeod R., Rehbock P.F. Developing a sense of the Pacific: the 1923 Pan-Pacific Science Congress in Australia // *Pac. Sci.* 2000. Vol. 54 (3). P. 209–225.
20. National Academy of Sciences (US): The First Hundred Years 1863–1963. Wash. (DC): Nat. Acad. Press, 1978. Ch. 15. The Years Between the Wars. – www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK217878.
21. Proceedings of the First Pan-Pacific Scientific Conference. Honolulu, Hawaii, Aug. 2 to 20, 1920 // Bernice P. Bishop Mus. Spec. Publ. 1921. Vol. 7.
22. Proceedings of the Fourth Pacific Science Congress, Java, May–June, 1929. Vol. 1 / Pacific Science Association. Batavia: Bandoeng, 1930.
23. Proceedings of the Sixth Pacific Science Congress of the Pacific Science Association: Held at the University of California, Berkeley, Stanford University, and San Francisco, July 24th to August 12th, 1939. Berkeley: Univ. of California Press, 1940.
24. Rehbock P.F. Organizing pacific science: local and international origins of the Pacific Science Association // *Pac. Sci.* 1991. Vol. 45 (2). P. 107–122.
25. Report of the National Academy of Sciences. 1942/43. U.S. Government Printing Office. 1944. P. 33–34.
26. Sullivan W. Soviet Creates a Science Center in Siberia, With One Institute Devoted Entirely to Research on Volcanoes // *The New York Times*. 1975. Aug. 27. – www.nytimes.com/1975/08/27/archives/soviet-creates-a-science-center-in-siberia-with-one-institute.html.
27. The Pan-Pacific Science Congress // *Science*. 1927. Vol. 65, is. 1672. P. 30. DOI: 10.1126/science.65.1672.30.
28. Vaughan T.W. The Fourth Pacific Science Congress // *Science*. 1930. Vol. 70. P. 361–364.